

М. Я. Морошкин

**Славянский именовослов или Собрание
славянских личных имен
в алфавитном порядке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Я. Морошкин**
Славянский именовослов или Собрание славянских личных имен: в алфавитном порядке / М. Я. Морошкин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 322 с.

ISBN 978-5-518-08288-5

ISBN 978-5-518-08288-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

судьба народовъ сходна съ судьбою каждаго педѣлимаго лица: имя первое встрѣчается челоуѣка при появленіи его на свѣтъ, и послѣднее остается съ нимъ, когда онъ оставляетъ все земное, и все земное оставляетъ его—вотъ вѣрный нашъ другъ отъ колыбели до могилы! На древность происхожденія личныя нашихъ именъ указываетъ то обстоятельство, что большая часть ихъ употребляется всѣми славянскими племенами, начиная съ Балканъ до низинъ Лабы и поморья Балтійскаго, отъ Адриатики до Ильмена, отъ Карпатъ до горъ Валдайскихъ; имена эти слышатся въ памятникахъ Богеміи, Моравіи, Болгаріи, Сербіи, Польши, Россіи, Дулаціи, Рюгена, Далмаціи. Такая общепотребительность личныя именъ, замѣчаемая у всѣхъ Славянскихъ народовъ, указываетъ намъ на ту эпоху ихъ происхожденія, когда племена Славянскія составляли еще одно племя, неразвѣтвившееся на многочисленныя отростки, еще заключенное въ одной мѣстности, еще не потерявшее различныхъ переворотовъ политическихъ, вслѣдствіе которыхъ оно распалось на нѣсколько особенныхъ частей. Имена эти, получивши начало свое въ эпоху еще единства Славянъ, перенеслись съ ними и на новую территорию, по переселеніи ихъ изъ прежнихъ жилищъ, перешли и на новую мѣстность и остались какъ драгоценный памятникъ сѣдой старины и какъ доказательство единства происхожденія и братства этихъ племенъ и единства ихъ языка. Известенъ законъ, открытый филологами, что нарѣчія чѣмъ ближе къ своему источнику первобытному языку и чѣмъ болѣе представляютъ сходства между собою, тѣмъ они древнѣе, и что чѣмъ болѣе народъ удаляется отъ своей первобытной эпохи, тѣмъ нарѣчія его болѣе и болѣе отдѣляются и становятся непонятными племенамъ, происшедшимъ изъ одного общаго корня. Такъ, по свидѣтельству патріарха нашей Славянской филологіи, «во времена перевода книгъ «священныя на Славянскій языкъ, всѣ племена Славянскія, какъ западныя, такъ и восточныя, могли разумѣть другъ друга также легко, какъ топоръ «напримѣръ Архангелогородецъ или Донской житель разумѣютъ Москвича или «Сибиряка. Грамматическая разность діалектовъ Русскаго, Сербскаго, Хорватскаго, между Славянами восточнаго племени стала ощутительною уже спустя, «можетъ быть, 300 или 400 лѣтъ послѣ переложенія церковныхъ книгъ, и «потомъ увеличиваясь съ теченіемъ вѣковъ и съ политическимъ раздѣленіемъ «народовъ дошла наконецъ до той степени, въ какой мы видимъ ее нынѣ, когда «каждый изъ сихъ діалектовъ сдѣлался особеннымъ языкомъ» (*). Слѣдовательно слово или имя, сохранившееся у всѣхъ Славянскихъ племенъ, по смотря на всѣ ихъ историческія перевороты, на различіе ихъ исторической судьбы, разность ихъ политическаго и географическаго положенія, есть остатокъ старины глубокой, обломокъ изъ до-исторической эпохи народа, который въ незапамятное время вынесъ это слово или имя изъ прежняго своего жилища и унесъ его съ собою во всѣ концы, куда забросила его судьба, умыкало горо

(*) См: Ученыя записки II-го Отд. Ак. Наук. кн. 11, выпускъ 1-й, годъ 1856, филологическія разсужденія А. Х. Востокова, стр. 15.

и злое безчестіе, привлекла слава и удаля. Въ этой-же доисторической древности личныхъ именъ нужно искать разъясненія того явленія, которое поражаетъ всякаго изслѣдователя Славянскихъ личныхъ именъ, именно: необыкновенное сходство не только по значенію, но даже по вѣнному виду и образованію Славянскихъ личныхъ именъ съ германскими, кельтскими, — сходство, ставившее втунникъ многихъ археологовъ и подавшее поводъ къ вопросамъ: кто у кого заимствовалъ — Нѣмцы ли у Славянъ, или на оборотъ? и откуда произошло такое поразительное сходство между личными именами Германскими и Славянскими? Сравните напримѣръ имена: Gensobando — Яковидъ, Mellobando — Милобудъ, Миловидъ; Navibando — Ярюбудъ, Яровидъ; Malobando — Малобудъ, Мангобандо — Миробудъ, Мировидъ, Viligart — Велиградъ, Liebgard — Любиградъ, Radgart — Радиградъ, Vielrad — Велорадъ, Visogast — Видогость, Hadugast — Годогость, Radagast — Радогость, Viliges — Витигость, Leutbald — Лютовладъ, Rodraki, Radvalt — Родовладъ, Zventibuld — Свѣтовладъ, Vissimar — Вышениръ, Vitomer — Витомиръ, Rotomer — Ратмиръ, Valdemar — Владмиръ, Hadubarth — Годобратъ, Leuba, Leubastes, Leubovona, Liubiuzo — Люба, Любонъ, Любичанъ, Любона, Liuddog, Liudegast, Liudevrit — Лютой, Лютогость, Людевитъ и т. п. Такое сходство Славянскихъ личныхъ именъ съ личными именами древне-германскими и кельтскими, скажемъ съ Шахарикомъ (*), указываетъ на старобытность Славянъ въ Европѣ, ихъ совѣстное жителство съ племенами Германскими и Кельтскими, а вѣсть съ тѣмъ ясно говоритъ о происхожденіи личныхъ именъ того и другаго народа въ эту доисторическую эпоху, когда эти народы еще не различались между собою по языку своему до того, что они не могли понимать другъ друга. Наконецъ не малое количество у Славянъ личныхъ именъ, взятыхъ отъ названія животныхъ, также говоритъ о древности происхожденія ихъ личныхъ именъ; потому что обычай называть какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыя народы звѣрями была принадлежностію не однихъ славянскихъ народовъ, но и другихъ, ведетъ свое начало отъ самыхъ древнихъ временъ и встрѣчается не только у Гомера, но и Евреевъ, Индѣйцевъ и Персовъ (**), и относится къ тому древнѣйшему воззрѣнію народа на человека и природу, которое могло давать людямъ и народамъ звѣрипыя прозвища (**). Можно объяснить происхожденію подобныхъ именъ, общихъ человеку съ животными, равно какъ общихъ ему съ рѣками и растеніями, неопредѣленностію первобытнаго языка, по которой онъ не приурочиваетъ и не приковываетъ слова къ одному извѣстному предмету, но любитъ относить одно слово ко многимъ вещамъ, называетъ однимъ

(*) См. Шахарика Слав. Древности, т. 1-го, кн. 2-ю, 1837 г.

(**) Specilegium Solesmense, complectens Sanctorum Patrum scriptorumque Ecclesiasticorum anecdota hactenus opera curante Pitra, t. III, Parisiis, an. 1835, 307.

(***) Временникъ, О. Н. и Др., г. 1851, кн. X, статья г. Буслова, о значеніи собственныхъ именъ: Лютичи и Вальчи.

именемъ и человека и звѣря и рѣку и Бога. Волкомъ у Славянъ назывался и человекъ и животное; Дунаемъ и Дономъ рѣка и человекъ, Богомъ Богъ и человекъ и рѣка. «Чѣмъ рѣчь старѣе, невоздѣланнѣе и первобытнѣе, тѣмъ она «экономнѣе на слова, говоритъ Колларъ, тѣмъ чаще въ ней одно слово служитъ «для выраженія нѣсколькихъ понятій и предметовъ. Съ распространениемъ образованности въ народѣ развиваются языкъ, умножаются слова, для извѣстнаго предмета образуется извѣстное особенное слово. Такъ въ опрѣскомъ «языкѣ, почитаемомъ древнѣйшимъ въ ряду другихъ языковъ, одно и то же «слово служитъ для обозначенія двухъ, трехъ, а иногда и болѣе предметовъ: «Хамъ значитъ и горькій и черный, Уръ огонь и свѣтъ (причина и дѣйствіе), «Фаранъ слава и краса и т. под. (*)».

И такъ личные имена не суть пустой и негодный балластъ въ языкѣ народномъ, но самый существенный матеріалъ его, драгоценный и почетный памятникъ древности, заслуживающій занимать самое почетное мѣсто въ лексиконѣ и сокровищницѣ словъ народныхъ: безъ личныхъ именъ народный лексиконъ будетъ не полонъ, лишится самаго дорогаго сокровища и будетъ похожъ на того сорванца-потомка, который отказался отъ своихъ почетныхъ предковъ и начинаетъ свое родословіе со вчерашняго дня. Притомъ же личные имена народа несутъ мертвый матеріалъ языка, но постоянно обращающіеся въ устахъ народа, они употребляются народомъ какъ и всякое другое слово, они сдѣлались корнями многихъ нарицательныхъ именъ, вошли въ плоть и кровь языка, они слышатся въ народныхъ быльяхъ, раздаются въ старинной пѣснѣ, повторяются въ народной легендѣ, сказываются въ сказкѣ, поются въ духовномъ стихѣ, звучатъ въ именахъ мѣстностей, горъ, селъ, даютъ себѣ знать въ фамильныхъ именахъ, преданіяхъ, чародѣйскихъ таинствахъ, знахарствѣ, въ гербахъ шляхты Польской, Чешской, Моравской, въ печатяхъ русскихъ бояръ (**).

(*) Колларъ *Vozpravy ô jtonasch*, Dji 1. § 5. str. 25—26.

(**) См. Пѣсни Кириши Данилова, пѣсни, собранныя Н. В. Курѣвскимъ, также Сборникъ Русскихъ духовныхъ стиховъ, составленный Варениковымъ; Памятники старинной Русской Литературы, изд. графомъ Григоріемъ Кушелевымъ-Безбородко, и въ нихъ повѣсть о Щиглѣ, посадникѣ Новгородскомъ, легенду о братствѣ, повѣсть о бѣсноватой женѣ Соломонѣ; Болгарскія пѣсни изъ сборниковъ Ю. Н. Вепольца, П. Д. Катранова и другихъ Българъ, Сербскія пѣсни въ 2-хъ томахъ, Временникъ Общества Н. и Др. годъ 1855. ст. «Дносъ сербскій», сербскія Споменици Търтковича, *Pisomnietki jugoslavniw, zobrai a widal Pavel Josef Safarik*, 1851 г., Смыъ Отеч. 1829 г. № XXXIII, стат. Ходаковского о городищахъ; очеркъ путешествія по Европейской Турціи (1848 г.) Виктора Григоревича, см. также Атепей, журналъ, издаваемый Крашевскимъ въ Вильнѣ, въ этомъ журналѣ помѣщено письмо Ходаковского къ брату его Карлу изъ Москвы, отъ 8-го апрѣля 1822-го г. слѣдующаго содержанія: «вышнѣею зимою я осмотрѣлъ въ Межевомъ отдѣленіи Сената особенныя планы почти всѣхъ губерній, мѣсть въ нихъ заселенныхъ и, такъ называемыхъ, пустомей, выбравши изъ всего этого слѣшкомъ 3,000 городищъ и странихъ прозвищъ, я приготовляю Императору доносеніе, къ которому присоединю карту 4-й части

По личныя имена имѣютъ важность и значеніе не только какъ матеріалъ языка, но и какъ памятникъ возрѣвшаго, понятія и представленія народныхъ, и въ нихъ перѣдко отражается характеръ и духъ народа лучше всѣхъ другихъ историческихъ памятниковъ; въ этомъ случаѣ имена служатъ сокращенною исторіею внутренняго быта и духа народнаго и перѣдко, скажемъ съ Вейнгольдомъ, тамъ, гдѣ молчатъ хроникъ и историческія памятники, тамъ начинаютъ говорить одно слово (*), тамъ, гдѣ безмолвствуютъ саги, начинаютъ повѣсть собственныя имена (**). Эпокрatismъ Іудейскій отразился и въ личныхъ именахъ Іудейскихъ; Римлянинъ въ разныя эпохи своей исторической жизни особенно любилъ двѣ вещи: земледѣлію и право, и любовь свою къ этимъ двумъ предметамъ выразилъ и въ своихъ личныхъ именахъ (***) ; идеалъ древняго Германца былъ герой, и этотъ идеалъ отражается въ древне-германскихъ личныхъ именахъ—слово: герой (Held) «встрѣчается въ множествѣ личныхъ гер-

Росс. государства. Эта карта новое произведеніе въ своемъ родѣ; поразительно на ней множество городковъ, часто встрѣчающихся черезъ каждыя пять верстъ; также названія, происходящія отъ Дуная, Лады, Лелы, Радосты, и кончающіяся на боизъ, були, божъ, бохъ; Паптеонъ за 1856-й г., № III-й, ст. г. Шляевскаго «Бѣлорусскія преданія», гдѣ встрѣчаются имена Малуши, Видука, Балши, Горослави, Дешицу, взд. Дубровскитъ, ч. 1, стр. 48, гдѣ приводятся (фамильныя) имена издателей журнала Кругъ». *Дригунинъ Станко, Гай, Людевитъ Вукотиловичъ*, тамъ же, ч. II, въ смыслѣ упоминаются Стихотворенія *Яромира Пичка*, въ томъ же журналѣ за 1843-й, стр. 46—190 и 223 встрѣчаются слѣдующія имена сочинительницъ Чешскихъ, участвовавшихъ въ изданіи журнала «Ротпенку narodu 1843»: *Божислава Свободова, Властимила Ружичкова, Ботуслава Гайска, Добромила Реттисова, Людмила Тухал, Сидонія и Млада Пѣвичковы, Милина Главова, Марія Гошкова*, Клевлитъ за 1850 г., стр. 26, гдѣ перечисляются учениы Карлато-Русины: *Петръ Тихула, Иванъ Чурювичъ, Иванъ Ляховичъ, священникъ Василій Довиновичъ, Орлаъ Іеронимъ Гайда, Антоній Чоній*; также Запорожскую Старшину, кн. 3, гл. 20, кн. V, гл. 5, Срезневскаго.

(*) См: Die Deutschen Frauen in den Mittelalter. Ein Beitrag zu den Hausalterhümern der Germanen, von Karl Weinhold, 1851 erster Abtheilung. Die Namen, § 1—24: wo die Chroniken und Urkunden noch schweigen, da redet das einzelne Wort.

(**) Abkunft der Slawen, Ofen, 1828, § 180—183: «Wo Erz und Sagen schweigen: da sprechen die Eigennamen noch immer vornehmlich, von denen die meisten Jahrtausende auf dem Rücken tragen.

(***) Rozprawy o gménach, § 1, стр. 5: «Narodowe we swých gménach se sami malugi; Co najwyjce oblíbeni, žadagi, do lagj a ejm se najradčej zaneprazdnugj, to přčnošegj a wléwagj do swých gmén, tak že ono prjslowj negen o wécech a osobách, ale j o celých naro-dech plati:» Conveniunt rebus nomina saepe suis. «Rjmane к. р. dvě weče obzwlášťé mi-lowali, a w tech najwétšj pokroky učinili; totiž we sturšjch řasech gospodarstwj, obz-wlásté rolnictwj, w pozděgšjch pak prawa, proto sobé i najradčgi gména na tyto woči se «wstahugjej, prikladali, к. р. *Agricola* (rolnik), *Arator* (urač), *Hortensius*, *Hortensia* (Zahrad-nik), *Fabius* (bob, svowwšak i pop), *Cicero* (cicer, cizwna, plemé hrachů), *Piso* (hrach)‘ *Lentulus* (lens, ločka, šošowice), *Caspius* (cibulak), *Cornelius* (dūju), aneb pozděgi *Justus*, «*Justinus Justinanus*.»

«манскихъ именъ (*); если собрать всё имя, говоритъ Вейнгольдъ, которыми Германцы называли своихъ женщинъ, то увидимъ, что они смотрѣли «на женщину, какъ на источникъ радости и любви, требовали отъ нея, чтобы «она богато была надѣлена тѣлесными и духовными совершенствами, чтобы «она по красотѣ уподоблялась богамъ и звѣздамъ, по силѣ и проворству равнялась бы съ звѣрями и птицами, даже на полѣ сраженія она стояла около своего мужа, и ей мудрыя совѣты и умная рѣчь становились павѣстными цѣлому «народу. Изъ собственныхъ именъ Германскихъ женщинъ мы узнаемъ то «высокое значеніе, какое имѣла женщина у Германцевъ. Смыслъ и значеніе «этихъ именъ высоки и благородны, и ни одно изъ нихъ не имѣло безправ- «ственного или низкаго значенія, и ни одно изъ нихъ не намекаетъ на низкое «положеніе женщины въ германскомъ мірѣ. Во всѣхъ именахъ дышитъ сво- «бода, знакъ того, что между Германцами не было несвободныхъ (**). Уваженію «Славянина къ семьѣ въ ущербъ развитія его личности, исчезновенію лично- «сти въ родствѣ, семьѣ, благоговѣнію къ дѣди и отчиму, доходило до того, что по имени мѣсто даютъ, а по изотчеству жалуютъ (***)», что при пор- «вой встрѣчѣ челоуѣка съ новымъ лицомъ спрашиваютъ: «ты скажижъ мнѣ, мо- «лодецъ, свою дѣдину, отчину (****)», выразилось и въ личныхъ именахъ «славянскихъ. Отчего у славянскаго племени такое богатство личныхъ и мѣст- «ныхъ именъ съ отчественными окончаніями (*****)! Такими именами покрыта «вся земля славянская; вы ихъ услышите въ Россіи, Бугеніи, Сербіи, Польшѣ,

(*) См. у Порта, стр. 89, слѣд. мѣсто Мюленгофа: «Summe der Eigennamen eines «Volkes auch gewissermassen die tiefsten Spuren seines Treibens und Nationalcharacters «eingedankt enthält, so: das Ideal des Mannes (bei den alten Germanen) war der *Held*. Dies «finden wir in den Männernamen ausgedrückt, und um sie recht zu verstehen, muss man «wissen, was unsern Alten ein Held war. Гриммъ говоритъ, что предки Нѣмцевъ имѣли «обычай дарить своимъ новорожденнымъ мечъ, и приводитъ изъ Эгилъ Сага пѣсню, какъ «Валькирія правитествовала юному немцу *Helgi*, что значитъ счастливый, блаженный, «святый, и призола его на то мѣсто, гдѣ лежалъ скрытымъ драгоцѣнный мечъ, и какъ «Слгмундръ даетъ своему новорожденному сыну также имя *Helgi* и даритъ ему также дра- «гоцѣнный мечъ (см. Grimms Geschichte der deutschen Sprache, 1 Band, 1848, Seite 153—155.

(**) Die Deutschen Frauen in dem Mittelalter, ein Beitrag zu den Hausaltorthümern der Ger- manen, von Karl Weinhold, 1851, S. 1—24, также allgemeines Monatsschrift für Wissen- schaft und Literatur, 1852, стр. 328—340, гдѣ говорится: Das Ideal des Weibes ist in der Mythologie in dem göttlichen oder halbgöttlichen Schlacht- und Schicksals- jungfrauen ausge- bildet, sowie in den mit ihnen unzertrennlich verbundenen Wald- und Wasserfrauen.

(***) См. Пѣсни, собранныя Кирѣевскимъ, выпускъ I, № 6, стр. 44, 120: «ты скажижъ, мо- «лодецъ, какъ именемъ зовутъ, а по имени тебѣ можно мѣсто дать, по изотчеству по- «жаловать».

(****) Тамъ же, № 5, стр. 18, 65.

(*****) «Личное существованіе у Сербовъ, говоритъ Ранко, какъ бы отодвигалось на задній «планъ. Никто не праздновалъ ни дня своихъ именинъ, ни дня рожденія; у всякаго дома «былъ свой святой, и день памяти его чествовали празднествомъ и пиромъ (исторія Сербіи «Леопольда Ранко, переводъ Бартецова, 1857 г. стр. 42)».

Черногоріи, Булгаріи, Помераніи и Далмаціи. Отъ чего такое дано обширное развитіе въ Славянскомъ мірѣ отчужденному имени, такъ что славянинъ не можетъ обойтись безъ него, забывшииъ своей священной, наследованной отъ предковъ, привычки, отстѣпавшииъ отъ своей славянской природы, такъ что онъ величаетъ имъ не только своего брата—Славянина, но и уважить имъ пожалуй и татарина и басурмана—нѣнца, назоветъ и перваго какимъ нибудь Шахалевичемъ, и послѣдняго Карловичемъ и Фридриховичемъ, даже самого царя Давида почтотъ Исмаиличемъ или Евсевиичемъ и Ивана Бичкова—Бого-словичомъ? (*). Отъ чего и Нѣмецъ, чтобы поддѣлаться подъ духъ Славянина, чтобы показаться Славяниномъ, непременно начнетъ употреблять при удобномъ случаѣ отчужденное славянское имя (обращаясь къ Славянину), хотя и нестати. Такъ покойный А. С. Шишковъ, описывая пребываніе Императрицы Елизаветы Алексѣевны въ Мангеймѣ, рассказываетъ слѣдующую забавную исторію, случившуюся тутъ: «Мы съ Императрицею, говоритъ онъ, «поѣхали въ театръ, гдѣ передъ началомъ зрѣлища приготовлена была для Ней «рѣчь. Странно было для русскаго уха слышать, что въ сей рѣчи громогласно «и съ восторгомъ произносилось одно только отчужденное имя Ея: *Алексѣе-«вна*. Нельзя было не разсмѣяться, когда народъ кричалъ *ура, Алексѣевна! ви-«вать Алексѣевна!* Они думали поддѣлаться этимъ подъ русскій языкъ, потому «что у нихъ отчужденное имя но въ употребленіи, но того не могли знать, что «безъ приложенія къ нему собственнаго имени оно дико и только о предметахъ и «пожплыхъ женщинахъ говорится . . . Въ Некердонидѣ встрѣтила насъ тол-«на народа. У пристани приготовлены были восемь большихъ лодокъ, изъ «которыхъ самая большая украшена была цвѣтами съ золотомъ и имероди она «шатромъ. Мы всѣ помѣстились на ней. На прочихъ сѣли, на иныхъ музы-«сканты, на иныхъ люди наши и всякой, кто хотѣлъ. На семь флотъ отправи-«лись мы далѣе по Некуру. По обонимъ берегамъ противъ каждой лодки ѣхали «сверхами трубачи, играя на трубахъ. Вдоль береговъ, по ту и по другую «сторону, стояло множество людей но вмѣстѣ и по кучами, по протянувшимся «снитою и составляя въ ней разныя шеренги: гдѣ мальчики рядомъ, гдѣ «большіе люди, гдѣ маленькія нарядныя дѣвочки, держаціяся рука за руку, «гдѣ взрослые дѣвицы и женщины. Все это разными голосами, тонкими, тол-«стыми, женскими, мужскими, кричало: *ивать Русская Императрица Алек-«сѣевна!*» (**). Но стоитъ ли такое обширное развитіе употребленія отчужден-«наго имени между славянскими племенами въ связи съ тѣмъ славянскимъ «обычаемъ, по которому Славянинъ любитъ называть другихъ дядею, братомъ, какъ Нѣмецъ и Французъ господиномъ?

(*) См. въ Сборникѣ Русскихъ духовныхъ стиховъ, сост. Вареницовымъ, стихъ о Голубиной книгѣ, стр. 1, также о Вознесеніи, стр. 65.

(**) См. краткія записки адмирала А. Шихова, веденныя имъ во время пребыванія его при блаженной памяти Государѣ Императорѣ Александрѣ Первомъ въ бывшую съ Французомъ въ 1812 и послѣдующихъ годахъ войну, стр. 269—271.

Послѣ этого удивительно ли, что съ первыхъ хронистовъ, съ благочестивыхъ повѣствователей временныхъ дѣлъ, съ составителей житій святыхъ и древнихъ алфавитовъ и азбуковниковъ до новѣйшихъ изслѣдователей историческихъ и филологовъ, начиная съ Нестора, Длугоша, Стрыйковскаго до Шафарика, Палацкаго, Миклошича, Карамзина и Соловьева, личные имена Славянскія были предметомъ вниманія и изслѣдованія. Кто не знаетъ, какіе богатые и плодотворные результаты для исторіи славянскихъ народовъ вообще и въ частности, каждаго изъ нихъ, а также для славянской филологіи, добыты изслѣдованіемъ личныхъ именъ; кто изъ насъ не знаетъ незабвенныхъ трудовъ Шафарика, Палацкаго, Караджича, Миклошича и другихъ. Въ послѣднее время какъ бы особенно и преимущественно почувствована была важность личныхъ именъ для исторіи и языкованія; ни одно время не было такъ богато изслѣдованіями о личныхъ именахъ, сборниками личныхъ именъ извѣстныхъ народовъ, какъ настоящее время. Неупоминная о трудахъ Капцлера, Дольца, Вярда, Граефа, пишущихъ свое достоинство, какъ можно забыть то, что сдѣлано по этому предмету братьями Гриммами, Бонномъ, Поттомъ, Форстеманомъ, Мюленгофомъ, Адлемъ, Купомъ, Вейнгольдомъ и другими. У насъ на Руси, первые попытки къ изслѣдованію о личныхъ именахъ, начинаются, какъ я сказалъ выше, съ лѣтописца Нестора, который въ повѣствованіи своемъ о жизни св. Θεодосія, между прочимъ рассказываетъ, что имя дано было ему священникомъ по прозрѣнію будущаго подвижничества Θεодосія и будущаго служенія его Богу: «прозвучеть же видѣвъ дѣтице, сердочными очима «сирѣчь еже о помѣ, яко хощеть имя млада *Богу дитица*, Θεодосіемъ того «нарицаетъ». Повѣствователь исторіи о убиеніи Бориса и Глѣба замѣчаетъ, что имя убиенцы этихъ князей по соотвѣтствуетъ его жизни, и что его слѣдовало бы назвать *не Святонолкомъ, а поганолкомъ* (*). Вся цѣль такихъ изслѣдованій заключалась единственно въ томъ, чтобы объяснить значенію извѣстнаго историческаго имени и отыскать въ немъ какой нибудь смыслъ. Въ этомъ случаѣ наши повѣствователи какъ нельзя болѣе сходятся съ одноименными имъ повѣстателями, какъ-то: Длугошомъ, Бранковичемъ и другими. Такъ жизнеописатель Св. Станислава, жившій въ XIII вѣкѣ, видитъ въ имени «Станислава предназначенію его быть избранникомъ Божиимъ: онъ «производитъ имя его отъ *stans laus*, или *instans laudi*, или *statio laudis*. Stetit enim vir Dei Stanislaus in laude Dei propensius et laus Dei in ore ejus, qui ex «omni corde laudavit Deum, qui fecit eum (**). Лѣтописецъ польскій, говоря о пострѣгахъ сына Асшкова Земомысла, повѣствуютъ, что имя это дано было ему потому, что онъ обнаруживалъ чрезвычайную заботливость о благоденствіи польскаго народа.—Земомыслъ, по ихъ мнѣнію, значитъ радѣющій о зем-

(*) См. Ювизъ, оцархъ Болгарскій, стр. 100.

(**) См. Vita S. Stanislai, Bandke, 1824 ad, также Учен. Зап. II-го Отд. II. А. II. кн. I, ст. Сухомлинова о языкованіи въ Древней Россіи.

лѣ (*). Составители нашихъ алфавитовъ, азбуковниковъ и буквъ, претендовавшіе, какъ они выражались сами, на объясненіе словъ 24-хъ языковъ (**), занимались также объясненіемъ или осмысленіемъ понятныхъ для Славянскаго уха Христіанскихъ именъ, такъ они Климента называли Тихомиромъ, Осодосія—Богданомъ, Дометіана—Домашинимъ, Осонрона—Боголѣномъ (***)). Но замѣчательноѣ всего въ этихъ алфавитахъ предисловія, въ которыхъ излагается общій взглядъ на происхожденіе именъ человѣческихъ вообще, а также сужденіе объ именахъ языческихъ Славянскихъ. Предисловія эти во всѣхъ алфавитахъ большою частію сходны между собою по содержанию; нѣкоторые изъ нихъ только пространнѣе, а другія по короче.

Мы приведемъ здѣсь предисловіе со списка алфавита конца XVI-го вѣка, помѣщеннаго во 2-мъ томѣ сказаній русскаго народа г. Сахарова. «Прежде закона и въ законѣ нѣщц, иже по благодати древнихъ родовъ человѣцы даяху дѣтомъ своимъ имена, якоже отоць и мати восхоцють, или отъ образа отроцати, или отъ времени, или отъ вещи, или отъ притчи. Якоже соѣ человѣкъ «Римлянинъ, видя отрока свое мирно, нарицашо имя ему Климентъ, по римски бо Климентъ, а по русски: *Милосердъ* или *Тихомирень*. А отъ времени сію есть: рождьшемуся Фалоку во дни раздѣленія, и того ради нароченъ бысть «Фалокъ, ибо Фалокъ раздѣленію толкуется. А со по прилучаю: Сарра, жена «Авраамова до девяностыи лѣтъ неплоды бѣ, и въ старости отъ Бога слышавши родити сына, воземѣся, глаголю: сію ли мнѣ сотвори Господь! Рождши сына и нарече имя ему Исаакъ. По еврейски Исаакъ, а по русски смѣхъ «или радость. А отъ вещи сію есть: въ Римѣ бѣ древо зѣло благоуханно, по «римски нарицается Лавронціусъ, и любляша Римляне древо то, и даяху дѣ- «томъ своимъ имя то, оже мы глаголемъ Лаврентій. Тако бо Словяномъ, «прежде крещенія и святыхъ писаній разумѣнія, даяху дѣтомъ своимъ имена, «якоже хотяху, иже суть сія: Бажонъ, Богданъ, Тротьякъ, и подобная смѣхъ. «А понеже мы нынѣ, во дни повѣрія уже мною шедшей и свѣту истиннаго бла- «го разумія осіявшу благодатию святаго крещенія, некому отъ притчой, или «отъ вещи нареченію именъ приѣмлемъ, но по имени настоящаго дне святаго, «на него же память родихомся, или крестихомся. И сего ради намъ, Словя- «номъ, поудобъ вѣдома книгѣшнія свои имена, оже что толкуется: Андрой, «или Василій, или Данилъ и прочая. Понсже бо святыхъ имена въ свѣтцахъ «но одинаго языка и рѣчой положены, но различными языки. Аще бо свѣ- «тый Римлянинъ, то и въ Свѣтцахъ имя ему по Римски написано, аще ли «Еврейнинъ, то по еврейски, аще ли Грекъ бѣ, то Гречески, а Египтянинъ, «но Египетски; аще ли свѣтый кіи родомъ Словенинъ, то славянскою рѣчью и

(*) См. Chronik. Martini Galli у Бандино, стр. 19, 321; Ioannis Dlugossi hist. Polon. t. I, стр. 86; Моск. Вѣстн. № XVII, также Часовня Чет. Муз. 1810, стр. 459 — 462, Москва. 1855 г. № 3-я, ст. Лавровскаго объ обрядѣ постриженія у древнихъ Славянъ

(**) См. Алфавитъ 1596 г. стр. 25, 48, 87.

(***) Тамъ же.

«во святцахъ и въ прочихъ книгахъ и пишется. Словосекія же имена суть сіи: «Владиміръ, Борисъ, Глѣбъ, Боголюбъ, Всеволодъ и прочая. Но туне бо и во «своихъ святыхъ имена толкованіемъ въ семъ алфавитѣ писаномъ, но дабы раз- «суждши намъ, Словяномъ, были иже древними святыми канотворцы въ трона- «рѣхъ и кондакѣхъ воспѣваемъ отъ нихъ святымъ тезоименитымъ похвалы. «Обрѣтаемъ въ тронарѣхъ и кондакѣхъ Андрея мужеству тезоименита, Васи- «славъ—царству, Евѣмилъ—благодущію. Также и прочая имена благочестивыя «поднадшая, слѣко возмогахомъ, Божію помощію, во св. книгахъ толковани «изобрѣсти, то здѣсь по алфавиту положихомъ. Благочестивыхъ убо, начо «святыхъ имена вины ради сія толковани здѣ вписаномъ, яко да приличную, «якоже выше рѣхомъ, коегожде имени тезоименитства похвалу разумѣти воз- «сможемъ. Неблагочестивыхъ же, начо рещи, еретическихъ именъ здѣ толкова- «ніемъ вписаномъ, яко погибающее тѣхъ злочестія тезоименитое укороенію увѣ- «сны. Обрѣтаемъ бо Арія гнѣву тезоименита, Савелія—отца бѣсамъ, также и «прочихъ еретиковъ сопротивно благочестивымъ именамъ тезоименитства «возможемъ разумѣти. Отпадшая же, рокше, бѣсовская имена на обличенію «сволхвомъ и чародѣомъ здѣ вписаномъ толковани, понеже чародѣи и волхвы, «написующо бѣсовская имена, дають ихъ простымъ людямъ, повелѣвающе «спитъ тая имена посити, иногда же и наядь какоу написующо, или надъ пи- «стіомъ именующо, дають та слѣдати простой чади. Сего то ради здѣ объяви- «хомъ имена Сатапнская, да никтоже отъ простой чади волче имя пріиметь, «си, вмѣсто свѣта тьму удержавъ, неразумія ради душу свою погубить. Сего «ради всякъ благочестивый да понудится святая писанія со вниманіемъ прохо- «дять и сія толкованія павыкнута, повинуюся рѣченію Господню, глаголющу: «испытайте писанія». Дѣятельность нашихъ доморощенныхъ филологовъ въ «ислѣдованіи именъ ограничивалась объясненіемъ именъ святыхъ Грече- «скихъ, Римскихъ и так. дал., но не касалась объясненія именъ свѣтыхъ Славян- «скихъ. Ни въ одномъ алфавитѣ мнѣ не встрѣчалось найдти объясненія именъ: «Борисъ, Глѣбъ, Владиміръ и т. под. Но довольно для составителей алфавитовъ «и того, что сдѣлано ими: цѣль ихъ трудовъ была поученая, а чисто религіоз- «ная: *да никто же отъ простой чади волче имя пріиметь.*

Съ призывомъ въ новооткрытую Академію Наукъ въ С.-Петербургѣ учо- «ныхъ Пѣвцовъ началась у насъ и ученая разработка историческихъ матеріа- «ловъ; Пѣвцы по своимъ средствамъ и своему разумѣнію начали трудиться «надъ русскою исторією. Одинъ изъ нихъ, именно трудолюбивый Миллеръ «коснулся и вопроса о личныхъ именахъ Славянскихъ. Въ ежемѣсячныхъ со- «чиненіяхъ, изданныхъ имъ въ 1763 г. ч. I, стр. 14 Sammlung Russischen «Geschichte, 1732 г. VIII, стр. 557, Миллеръ предложилъ для рѣшенія вопро- «сы: откуда происходятъ конечный (окончательный) слогъ *ичь*, предлагаемый «къ отчественнымъ Славянскимъ именамъ, и можно ли опредѣлить время про- «исхожденія сего? Употребляется ли въ той же силѣ и въ другихъ отъ Славян- «скаго происшедшихъ языкахъ? Польскій и Малороссійскій конечный слогъ

имѣ, который прилагается къ прозваніямъ, одного ли съ нашимъ свойства и происхожденія? Какого рода и достоинства люди писались прежде съ *имѣмъ* въ Царскихъ грамотахъ и въ другихъ приказныхъ дѣлахъ? Каково съ этимъ преимущество соединено было? И съ котораго времени и по какой причинѣ оно оставлено? Первый изъ этихъ вопросовъ рѣшенъ былъ самимъ Миллеромъ такъ: «Es ist gewiss, dass die Endigung *Vitsch* (вичь) sich aus der Russischen Sprache nicht herleiten lässt; daher kömmt sich aus bei andern Völkern von Slavonischen Abkunft in diesem Gebrauche nicht vor. Von den Tataren, die sonst viel Wörter in die Russische Sprache eingeföhret haben, kann sie nicht herrühren, weil sie viel älter ist, als der Zeitpunkt da diese sich in Russland hervorgethan haben. Sie scheint also von den Varägern eingeföhret zu sein, unter welchem Nahmen alle Völker von Gothischen Abkunft, als Schweden, Dänen, Normänner, Engelländer etc: verstanden wurden. Der Vorfasser hat an das Engelländische *Itz* gedacht, welches mit unserm *Vitsch* eine Aehnlichkeit hat, nur dass es denen Vaters Nahmen vor uns nicht nach gesetzet wird. Weil er aber gezeifelt, ob seine Vermuthung Beifall finden möchte: so hat er lieber anderer Meinungen erwarton vollen». Взглядъ за Миллеромъ Татищевъ, Щербатовъ и Болтинъ обратили вниманіе на Славянскія личныя имена. Болтинъ во всѣхъ замѣчаніяхъ на исторію Леклерка и Щербатова говоритъ объ обычаяхъ, существовавшихъ въ древней Руси, переимѣнять имена по выходѣ въ замужество: такъ Рогнѣда, дочь Рогволодова, вынудили замужъ за Владиміра, получила новое имя Гориславы, Марія, сестра В. кн. Ярослава, выданная за мужа за Казимира, Короля Польскаго, переименована Доброгнѣвою; Ольга будтобы прежде называлась Прекрасою (*). Взглядъ на этотъ предметъ Татищева отличаютъ въ немъ не только ученая, но и чловѣка XVIII-го вѣка, не много вольнодумнаго, а въ то же время показываетъ, какъ далеко воззрѣніе на этотъ предметъ ушло отъ воззрѣній составителей алфавитовъ и азбуковниковъ. Татищева въ изслѣдованіи о личныхъ именахъ занимается не таинственный смыслъ именъ, онъ смотритъ на нихъ съ другой точки зрѣнія. Татищевъ видитъ въ личныхъ именахъ только способъ различать одного чловѣка отъ другаго, подобно какъ всѣ разныя вошцы, говоритъ онъ, разны называются для того, чтобъ ихъ въ речоніи и разумѣ различить и не мнѣть одну за другую, напримѣръ, слыша сказываемою о Богданѣ, не думать о Иванѣ, или «Ярославѣ, и всякъ свое имя слыша, по привычкѣ разумѣть можетъ, что то сло его токмо, а не до много касается. Древній есть всѣхъ народовъ обычай имена давать своего языка, яко у Славянъ всѣ Государи и простыхъ людей (имена) были Славянскія, яко: Багряпъ, Бажонъ, Бола, Богданъ, Богодѣиъ и проч. какъ здѣсь роспись приложена. Потомъ, какъ Государи у насъ учились Варяги, или Финны, то имена ихъ языка давались, яко: Рюрикъ, Олегъ, Игорь и проч. Равно Римляне съ начала Латинскія, а потомъ Греческія, яко

(*) См. Замѣч. Болт. стр. 19.